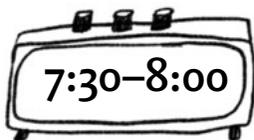

•
**ВРАТЬ
ИЛИ
НЕ ВРАТЬ**

— Она же врунья!

— Ну и что?

— Нельзя быть вруном и хорошим человеком!

— Как же нельзя? Вот... — Ося поискал подходящий пример, но не нашёл и решил зайти с другой стороны. — Можно! А вот Самсон Самсонычем и хорошим человеком быть нельзя!

Тут даже папа оторвался от смартфона и удивлённо посмотрел на своего младшего сына. За тот месяц, что Ося ходил в школу, он сильно прибавил в искусстве спора. Сказались ежедневные тренировки с учительницей Ниной Борисовной.

— Чем тебе Самсон Самсоныч не угодил? Он вообще

не врёт! — раздражённо возразил Петя.

— Лучше бы уж врал. А то он вообще не разговаривает. — Ося пожал плечами.

Братья уже второй день спорили о том, что такое хороший человек и можно ли считать хорошим человеком Ирочку Лодыжкину, которая им обоим нравилась несмотря на то, что постоянно всем и про всё врала. Ося считал, что это не имеет никакого значения. Ну, врёт — и врёт. Во-первых, так даже интереснее. Во-вторых, иногда очень смешно. Вот, например, вчера в школьной столовой Ирочка рассказала про свою одноклассницу Верку Макаркину, что она только что съела лягушку. Та от возмущения подавилась и закашлялась, и все сначала поверили Ирочке, а потом очень смеялись. Ну а в-третьих, между враньём хорошего человека и враньём плохого вообще нет ничего общего.

— Как же ты тогда определяешь, кто хороший, а кто плохой? — Петя выдвинул вперёд подбородок и выжидающе уставился на Осю.

— А чего тут определять? — удивился Ося, ковыряя подгоревшую яичницу. — Сразу видно.

На кухню вошла мама, держа на руках Женьку, которой завтра должно было исполниться три месяца. Понюхав воздух, она сказала:

— Яичница сгорела — это раз. Ты опять сидишь

в телефоне и на детей ноль внимания — это два. Кофе хочу, умираю — это три.

Папа вскочил со стула, чтобы приготовить кофе.

— Как это ноль внимания? Я как раз тут интересные новости нашёл, хотел вам всем прочесть. А то вы даже не знаете, что в мире происходит! — сказал он, одной рукой ставя перед мамой чашку, а второй прокручивая ленту новостей на экране смартфона. — Вот, пожалуйста. В связи с Днём учителя во всех школах нашего города на первом уроке будет встреча с интересным человеком. Вы знали об этом?

Братья переглянулись. Первым уроком у Пети по расписанию была математика, а у Оси — чтение. И Петина учительница Элеонора Васильевна, и Осина Нина Борисовна обе умели иногда интересно рассказывать (хотя Элеонора Васильевна реже), так что, может быть, их и имели в виду в новостях.

— Если вы не поторопитесь, никакого интересного человека вам не видать, — рассеянно сказала мама, прихлёбывая кофе и покачивая Женьку. — Опоздаете.

«Не видать, не видать», — бормотал папа, по-прежнему не отрываясь от телефона.

— Вот ещё! — Папа поднял кверху указательный палец. — Учёные выяснили, что сухие листья сгребать нельзя. Они помогают деревьям не замёрзнуть зимой. Поэтому теперь их надо оставлять на земле.

— Или засовывать их в одеяла! — обрадовался Ося. — Тогда одеяла станут теплее. А весной вытряхивать.

Петя засмеялся:

— Конечно! Набьёшь одеяло листьями и будешь всю ночь шуршать. Я тогда с тобой в одной комнате спать не буду. Иди на улицу спи, раз у тебя такое тёплое одеяло. Можешь на ночь ещё немного сухих листьев съесть, чтобы и изнутри тепло было.

Ося смутился и замолчал. Некоторое время на кухне было тихо, только Женька хныкала, но не в полный голос. Папа продолжал листать новости в телефоне и бормотать: «Так, всем кошкам и собакам хозяева теперь должны давать не только имена, но и фамилии, иначе неуважение к правам... На ношение красных

шапочек надо сдавать экзамен с живым волком и получать лицензию... Учёные выяснили, что на размер озоновых дыр влияет размер проращиваемого бобового зёрнышка, поэтому теперь их вообще нельзя проращивать...»

— Ого! — сказал он вдруг. — Совсем уж кавардак! Они принца потеряли!

— Какого принца? — удивились братья хором.

Мама поставила чашку на стол и заинтересованно посмотрела на папу. Папа стал читать вслух:

— Вчера в город с неофициальным визитом приехал заморский принц.

— Что такое «с неофициальным визитом»? — спросил Петя.

— Значит, просто так, без дела, — отозвался Ося. — Так всегда говорят про важных людей.

— Необязательно, иногда наоборот, дело важное, но тайное, для официального визита неподходящее, — возразил папа и продолжил чтение.

Принц поселился в лучшей гостинице и до вечера гулял по городу. Потом вернулся в гостиницу. А на ужин не пришёл. Сначала решили, что он заснул. Но нельзя же спать без ужина! Пошли его будить. Стучали ему в дверь, стучали — никто не отзывается. Тогда заволновались и решили дверь гостиничным ключом открыть. И что? Комната пустая, все вещи на месте,

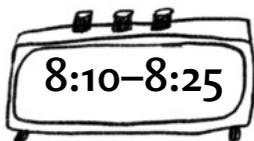
а принца нет! Только форточка открыта. А куда принц делся, если комната изнутри заперта была? Загадка. Теперь всех просят быть внимательными и сообщать в полицию, если что заметишь.

— Отлично! — Мама допила кофе и строго посмотрела на Петю с Осей. — Я вот заметила, что в школу никто не торопится. Сейчас сообщу об этом в полицию.

В школу и впрямь было пора. Братья хмыкнули и пошли одеваться.

•
ДВЕ
АВТОБУСНЫХ
ОСТАНОВКИ
ДО ШКОЛЫ

Уже почти опаздывая в школу, Петя с Осей скатились с лестницы и дружно навалились на тяжёлую входную дверь. Они выскочили во двор и, как всегда, столкнулись с Сан Санычем, который сметал листья с решётки у дома.

— Здравсьь, Сан Саныч! — не останавливаясь, прокричали братья хором.

— Стой, чего скажу! — Сан Саныч перестал мести и поднял руку. — Сегодня Зинка, соседская дворничиха, вот такого красного попугая видела. Прямо у неё во дворе на дереве сидел. Ара называется. — Сан Саныч хитро поглядел на них и подмигнул: — Новость?

— Новость! — дружно ответили братья, а Ося добавил:

— А мы зато встречаемся с интересным человеком!

— И кто ж это такой интересный? — начал Сан Саныч, но тут громко хлопнула входная дверь и из подъезда вышел их сосед с самого верху, которого они не видели с Нового года. Даже не поглядев в их сторону, он прошагал к большой чёрной машине.

— Первый раз вижу, чтоб Кощей днём из дома выходил, — задумчиво пробормотал Сан Саныч. — Это его тоже к детям на урок позвали, но только не в простую школу, а в кадетское училище. Опытом делиться. Он же у нас ветеран битвы с басурманами.

— Какой битвы? — не понял Ося.

— Её даже в школе проходят, только в старших классах. Стояние на реке Угре называется.

— Стояние? — удивился Петя. — Тогда какая же это битва?

— Самая настоящая. Представьте, какое терпение надо иметь, чтобы месяц по разным берегам стоять и с места не сходить. Кто перетерпел, тот и победил. В общем, наши басурман перестояли. Тут, правда, одна загвоздка есть: неясно, за кого Кощей был. Я один раз прямо спросил, на каком он берегу стоял. А он так туманно ответил: не помню, говорит, видно было плохо. Туман. Э, да что старое поминать. — Сан Саныч махнул рукой. — Бегите давайте, а то на своего интересного опоздаете!

Кощей

Бессмертный –

самый старый колдун
на Земле, смерть его
в игле, а игла – в яйце,
а яйцо – в утке,
а утка – в зайце,
а заяц – в сундуке
(из Чудопедии).

До школы было две автобусных остановки. Но братья обычно не ждали автобуса, а бежали до школы, разговаривая друг с другом, разглядывая всё вокруг и обгоняя знакомых. В этот раз они задержались у соседнего двора, где надеялись увидеть красного попугая, но увидели только дворничиху Зину, которая задумчиво стояла, опершись на метлу. Они побежали дальше.

Они бежали мимо кинотеатра «Окно в Европу», мимо киоска с мороженым, мимо булочной, мимо ещё закрытой пирожковой «Съешь меня!», мимо зоомагазина «Рожки да ножки». Дальше шёл длинный универмаг. У витрины «Спорттоваров» они увидели Ирочку Лодыжкину с бабушкой. Бабушка внимательно разглядывала выставленные в окне электрические самокаты, но крепко держала Ирочку за руку.

Вообще-то бабушка старалась постоянно развивать Ирочку, даже по дороге в школу. Она учила с ней стихи, играла в города, загадывала загадки. Вот и сейчас, оторвав взгляд от самокатов, бабушка хитро посмотрела на Ирочку и спросила её:

— У квадратного стола один угол отпилили. Сколько углов у него стало?

Ирочка задумалась и начала загибать пальцы.

— Ирочка! В школу опоздаешь! — крикнул Ося на бегу.

Ирочка дёрнулась, вырвалась от бабушки и бросилась за ними.

— Куда ты? — закричала Ирочкина бабушка. — А ответ?! — Но, смирившись, махнула вслед детям рукой: — Аккуратно! Под ноги смотрите!

Все трое побежали вдоль универсама дальше. На другом его конце они увидели ещё одного Осино-го одноклассника — Леонида. Он стоял со своим дедушкой у витрины с вывеской «Мечта о полёте». Вместе они разглядывали выложенных в витрине воздушных

змеев разных форм, цветов и размеров. По дороге в школу они обычно играли в шахматы — без доски, вслепую, только называя ходы. Вот и теперь дедушка, сказав «Ферзь дэ восемь — бэ шесть», заставил Леонида задуматься. Сам же показывал на пятиугольного пятнистого змея и рассказывал, как он мечтал о таком в детстве.

— Леонид! — позвала Ирочка. — Бежим в школу!

Леонид оторвался от дедушки и побежал следом.

— Леонид! — обиженно закричал дедушка. — Твой ход!

— Ферзь дэ три — аш семь! Мат, дедушка! — крикнул Леонид не оборачиваясь.

Леонида все называли Леонидом, иначе он обижался. На Лёню он просто не отзывался. В школе это все уже поняли, кроме учительницы Нины Борисовны, которая никак не могла поверить, что маленького мальчика надо называть полным именем.

У Леонида была ещё одна особенность: он чихал. Но не как все. Чих напал на него внезапно и также внезапно исчезал, но вот с некоторыми людьми он просто не мог разговаривать — чихал на них не переставая. Он вовсе не был простужен, а его дедушка всем объяснял, что у мальчика аллергия. Только никак не удаётся установить, на что именно. Впрочем, разговаривая со своими друзьями, Леонид почти никогда не чихал.

Осе хотелось продолжить утренний разговор о вранье, но при Ирочке это было как-то не очень удобно. Тогда он вспомнил новости, которые папа читал им утром.

— У вас во дворе листьев много? — спросил он Ирочку и Леонида.

— Да-да, — радостно ответила Ирочка. — Очень много. Я ими шуршать люблю. Они тогда со мной разговаривают! Иногда даже поют.

— У нас хорошо подметают, — ответил Леонид. — Ровно пять с половиной куч намели.

— Как это ровно? — удивился Петя. — Если с половиной, то уже не ровно!

И они с Леонидом заспорили.

Осю количество куч не очень интересовало, зато он с удовольствием поговорил бы с Ирочкой про шуршание листьев. Наверно, она опять врала, но это было так интересно! В этот момент он увидел ещё одну одноклассницу — Тоню или Таню. Вообще-то это были сёстры-близнецы, настолько похожие, что их вообще никто не мог различить. К тому же родители одевали их совершенно одинаково. Но при этом они были неправильными близнецами: у них были совсем разные характеры и они не любили находиться вместе. Обычно если ты видел одну, другой рядом не было. Нина Борисовна вначале спрашивала, как кого зовут,

но они произносили своё имя так невнятно, что это совсем не помогало.

— Ты Таня или Тоня? — спрашивала Нина Борисовна.

— Я Тыня, — отвечала девочка.

К этому имени — Тыня — теперь привыкли все одноклассники. И так к ним обеим и обращались.

Одна Тыня выходила из дома очень рано и всегда брала с собой горбушку хлеба, чтобы покормить голубей. И лишь скрошив птицам всю горбушку, она, довольная, шла в школу. Как только она заворачивала за угол, из подъезда выскакивала вторая Тыня и криками и свистом прогоняла удивлённых голубей.

Именно вторую Тыню они и догнали. Но она не поздоровалась и даже не посмотрела на них, как будто они не учились в одном классе уже больше месяца.

В школу они ввалились вчетвером. На входе, как всегда, неподвижно стоял мрачный Самсон Самсоныч. Все входящие должны были здороваться и показывать ему сменную обувь. На это Самсон Самсоныч ничего не отвечал, а только кивал и пропускал, если сменка была, или двумя руками разворачивал за плечи лицом к выходу, если её не было. Все четверо подняли вверх мешочки с обувью и дружно поздоровались. На этот раз Самсон Самсоныч не только кивнул, но и указал им рукой в сторону лестницы, которая вела к актовому залу.

Дети быстро переобулись и бросились наверх.